

УДК 328.32

DOI: 10.17506/18179568_2025_22_3_52

МЕТОДОЛОГИЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ ПРИ ПРАВОВОМ ПРОЕКТИРОВАНИИ НА ОСНОВЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА

Наталья Алексеевна Рожкова,

Читинский институт (филиал)
Байкальского государственного университета,
Чита, Россия,
masalova76@mail.ru

Елена Александровна Скобина,

Читинский институт (филиал)
Байкальского государственного университета,
Чита, Россия,
skobinamalyshenko@mail.ru

Получена 10.10.2024.

Поступила после рецензирования 21.05.2025.

Принята к публикации 02.06.2025.

Для цитирования: Рожкова Н.А., Скобина Е.А. Методология выявления политических рисков при правовом проектировании на основе неинституционального подхода // Дискурс-Пи. 2025. Т. 22. № 3. С. 52–68. https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_3_52

© Рожкова Н.А., Скобина Е.А., 2025

Аннотация

Проблема диагностики и выявления политических рисков, влияющих на работу институтов, является перспективным научным направлением.

Цель статьи состоит в исследовании процесса выявления политических рисков при правовом проектировании на основе принципов институционализма.

Проведённый анализ позволил прийти к следующим выводам. Выявление и минимизация политических рисков при создании правовой нормы в государственном секторе и бизнес-секторе осуществляется на разных уровнях – на общегосударственном в первом случае, на уровне организаций, корпораций – во втором.

Прогнозирование возможных неблагоприятных последствий от взаимодействия с политической системой для больших социальных групп необходимо для расчёта возможных затрат различных субъектов при реализации правовых предписаний.

Формальный институт государственного управления ставит перед собой задачу выявления и предотвращения рисков социально-экономического развития российского государства, в том числе и рисков, исходящих от политической системы. Неформальные институциональные нормы образуют формы деятельности участников социальных отношений. Неформальные институциональные нормы, появляющиеся при взаимодействии субъектов государственного управления и бизнес-сектора с политической системой, являются одним из элементов процесса выявления политических рисков. Их потенциал будет реализован только в том случае, если они будут сохраняться политической системой и их создание этими субъектами будет поощряться.

Корпорации, юридические лица, участники гражданского общества сами оценивают неблагоприятные последствия от их взаимодействия с политической системой и относятся к этому как к политическому риску. Политический риск они стараются выявить и минимизировать именно в сфере правового проектирования.

Субъекты бизнес-сектора сами определяют значение политического риска, способы его выявления и минимизации. Так коррупционные риски как политические риски взаимодействия предпринимателей с государством участники бизнес-сектора выявляют и минимизируют при создании своей антикоррупционной стратегии.

По итогам исследования авторами сделан вывод о том, что изучение формальных норм и неформальных правил выявления политических рисков на этапе проектирования правовой нормы как на государственном уровне, так и бизнес-секторе, позволяет гармонизировать взаимодействие институтов с политической системой.

Ключевые слова:

политический риск, правовая норма, государственная власть, институциональный подход, антикоррупционное поведение

UDC 328.32

DOI: 10.17506/18179568_2025_22_3_52

METHODOLOGY FOR IDENTIFYING POLITICAL RISKS IN LEGAL DESIGN BASED ON AN INSTITUTIONAL APPROACH

Natalia A. Rozhkova,

Chita Institute (branch)
of Baikal State University,
Chita, Russia,
masalova76@mail.ru

Elena A. Skobina,

Chita Institute (branch)
of Baika IState University,
Chita, Russia,
skobinamalyshenko@mail.ru

Received 10.10.2024.

Revised 21.05.2025.

Accepted 02.06.2025.

For citation: Rozhkova, N.A., Skobina, E.A. (2025). Methodology for Identifying Political Risks in Legal Design Based on a Neoinstitutional Approach. *Discourse-P*, 22(3), 52–68. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/18179568_2025_22_3_52

Abstract

The problem of diagnosing and identifying political risks affecting the work of institutions is a promising scientific direction.

The purpose of the article is to use the scientific principles of institutionalism as a methodological basis for investigating the process of identifying political risks in legal design. The analysis led to the following conclusions. The identification and minimization of political risks in the creation of legal norms in the public sector and the business sector is carried out at different levels – at the national level in the first case, and at the level of organizations and corporations in the second case.

Forecasting the possible adverse consequences of interaction with the political system for large social groups is necessary for calculating the possible costs of various entities in the implementation of legal regulations. The formal institution of public administration aims to identify and prevent risks to the socio-economic development of the Russian state, including risks arising from the political system. Informal institutional norms shape the activities of participants in social relations. Informal institutional norms that emerge in the interaction of subjects of public administration and business sector with the political

system are one of the elements of the process of identifying political risks. Their potential will be realized only if they are preserved by the political system and their creation by these subjects is encouraged.

Corporations, legal entities, and civil society participants assess the adverse consequences of their interaction with the political system and treat such interaction as political risk. They try to identify and minimize political risk precisely in the sphere of legal design. Thus, business sector entities themselves determine the meaning of political risk, as well as ways to identify and minimize it.

The authors conclude that the study of formal norms and informal rules for identifying political risks at the stage of designing a legal norm both at the state level and in the business sector allows for the harmonization of the interaction of institutions with the political system.

Keywords:

political risk, legal norm, state power, institutional approach, anti-corruption behavior

Введение

Проблема своевременного выявления рисков, воздействуя на которые можно будет снизить угрозы для существования и развития государственных и негосударственных институтов, является весьма актуальной для развития теории и практики управления политическими системами. В большинстве случаев социальная реальность реагирует на уже состоявшийся факт нестабильности. Открытым остается вопрос: возможно ли до возникновения нестабильности выявление рисков, которые исходят из политической системы при осуществлении правового проектирования?

Под правовым проектированием нами понимается система юридических практик, обеспечивающая правовое опережающее отражение действительности и оказывающая воздействие на формирование новых общественных отношений (Тихомиров, 2008). При этом одной из задач данного проектирования является выявление рисков, связанных с появлением новых общественных явлений.

Политические риски порождаются политической системой, которая служит источником рискогенного воздействия. Выявление рисков – это процесс когнитивной деятельности участников социальных отношений, в рамках которой маркируются рискогенные факторы, создающие угрозу для будущего существования определенных политических институтов. Выявление политических рисков на этапе правового проектирования требует методологического применения как принципов классического институционального, так и неонинституционализма («новый» институционализм).

Представители классического институционализма (Mitchell, 1949; Веблен, 1984 и др.) и неонинституционализма (Норт, 1997; Immergut, 1998; Greif, 2006 и др.) разработали методологический инструментарий исследования социальных институтов в различных сферах жизни общества, в том числе в тех, которые можно назвать новейшими, к примеру, таких как цифровизация государственно-

го управления и использование искусственного интеллекта в государственных и негосударственных структурах (Рожков, 2022, с. 248). Неоинституционалисты, отталкиваясь от достижений классического институционализма, исследуют определенные модели и формы эффективного взаимодействия социальных институтов, руководствуясь теорией рационального выбора, концепциями рисков и их предотвращения, применяемых в процессе изучения самых разных сфер общественной жизни. Так, исследование эффективности экономических институтов с позиции теории рационального выбора дает возможность применения данной методологии к анализу политических, правовых и иных социальных институтов (Панов, 2006, 2015 и др.).

С конца 90-х годов XX века в отечественной научной литературе появляются работы, посвященные исследованию институционализма применительно к изучению разнообразных политических институтов (напр.: Патрушев, 2001; Рыбаков, Студников, 2015; Смышляев, Яresco, 2020 и др.).

Одним из важных компонентов институционального подхода является вопрос о выявлении рисков и неопределенностей, которые влияют на работу института в целом. Ф.Х. Найт, разграничивая понятия «риск» и «неопределенность», отмечает, что в отличие от последней риск – это то, что поддается измерению как определенная совокупность случаев, которая поддается анализу (Найт, 2003).

Выявление рисков как того, что можно просчитать и измерить, а также изучение способности института определять эти риски, является одной из задач современной науки, что в свою очередь способствует дальнейшему раскрытию исследовательских возможностей концепций институционализма. Значение выявления рисков связано еще и с тем, что их правильная диагностика напрямую воздействует на устойчивость институтов (Бордовских, 2020; Быченков, 2007 и др.), в том числе политических.

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы, используя научные принципы институционализма как методологическую основу, исследовать процесс выявления политических рисков при правовом проектировании.

В современных научных работах высказывается мысль о необходимости рассматривать юридические средства и инструменты не только как специально-юридические, но и как средства воздействия на возможность развития общественных отношений в определенном направлении, поскольку в этом случае они будут работать и на будущее опережающее развитие (см.: Залоило, 2018, с. 49). Воздействуя на формальную составляющую, можно поощрять возникновение определенных моделей поведения субъектов социальных отношений в рамках складывающихся правовых норм.

Результаты исследования

В работе изучается процесс выявления политических рисков при создании правовой нормы в государственном секторе и бизнес-секторе как в сферах, где создание такой нормы осуществляется на разных уровнях: общегосударственном и корпоративном. Исследуется данный процесс на основе анализа формальных правил и неформальных способов действия, которые создаются самими субъектами в указанных сферах с целью предотвращения неблагоприятных тенденций в из-

менении общественных отношений при введении в действие правовой нормы. Эти правила и формы действия позволяют не только выявлять и, тем самым, минимизировать политические риски, но и делают государственные и негосударственные институты более гибкими, способными своевременно реагировать на требования модернизации, на запросы общества об изменении представлений о справедливости, снижать неопределенность в сфере правового проектирования.

Понятие политического риска

Политический риск можно определить как возможную неблагоприятную, нежелательную тенденцию развития социальных отношений (экономических, культурных, правовых и др.), которая порождается политической системой (Бордовских, 2020; Быченков, 2007; Джус, 2004; Тихомиров, 2015; и др.). Неблагоприятные последствия взаимодействия субъектов социальных отношений с политической системой и ее институтами являются последствиями наличия такого риска. При этом следует отметить, что неоинституциональный подход позволяет акцентировать внимание на таком свойстве политического риска как его прогнозируемость.

О выявлении и минимизации политических рисков на этапе правового проектирования возможно говорить, если субъекты социальных отношений (корпорации, юридические лица, участники гражданского общества, в том числе и субъекты государственного управления) при проектировании правовой нормы осознанно поставят в качестве своих целей задачи выявления и предотвращения неблагоприятных последствий при взаимодействии с политической системой, т. е. раскрытие политических рисков.

Государственные структуры, вовлеченные в правовое проектирование, работают со сложившейся моделью социальных отношений, которая будет подвергаться изменению в результате принятия новой нормы. Они прогнозируют и пытаются нейтрализовать факторы, которые могут порождать негативные последствия для развития внутриинституциональных отношений. Корпоративные структуры, столкнувшись с необходимостью учета последствий от действия государственных структур, будут моделировать те социальные отношения, которые могут возникать на основе действия формальной нормы и могут представлять угрозу (угрозу уголовного преследования, излишней налоговой нагрузки, потери прибыли и др.) для участников бизнес-сектора. Они в этом случае начинают самостоятельно осуществлять свое правовое проектирование субсидиарного характера с целью предотвращения таких угроз.

Выявление и минимизация политических рисков при правовом проектировании

Правовое проектирование – это социальный процесс, протекающий при создании формальных норм. Он направлен на исследование образа будущих социальных отношений, которые будут урегулированы нормами права, и включает постановку целей создания правовых норм в определенной сфере (Тихомиров, 2008, с. 3). В процессе правового проектирования можно выделить два этапа.

Первый (предпроектный) – разработка идей, целей, принципов будущей правовой новеллы. Второй – создание проектов нормативно-правовых актов¹.

На предпроектном этапе, когда складывается образ будущего правового решения, действуют как субъекты, заинтересованные в определенном решении, так и компетентные субъекты, непосредственно участвующие в создании проекта правовых актов. Эти субъекты на данном этапе оценивают и рассчитывают неблагоприятные последствия, которые могут возникнуть при взаимодействии института с политической системой, т. е. политические риски. Институты могут создавать определенные процедуры для идентификации политических рисков, а также ставить задачи заблаговременного их выявления и минимизации. К данным процедурам можно отнести публичные обсуждения будущих правовых решений и прогнозирование их последствий. Сейчас такие процедуры существуют в различных вариантах экспертной и консультационной деятельности как в государственной, так и бизнес-сферах. Одной из этих новелл является создание в законодательных институтах Ульяновской области, наряду с различными экспертизами и обсуждениями, процедуры оценки социально-экономической эффективности проектов нормативно-правовых актов, затрагивающих вопрос предоставления мер социальной поддержки. Данная процедура позволяет, по мнению ее создателей, помочь тем, кто предлагает различные варианты развития будущего, выявить реальность их ожидания с точки зрения эффективности решения. Такая проверка решения на эффективность должна быть многоплановой, а не исключительно экономической².

Сознательная деятельность субъектов, направленная на выявление неблагоприятных последствий от взаимодействия с политической системой и прогнозирование будущих социальных отношений, которые позволят сохранять устойчивость, является основой для идентификации политических рисков и для разработки стратегии их минимизации.

Таким образом, можно сказать, что юридическая деятельность по правовому проектированию связана с политическим планированием. Политическое планирование – это управленческая деятельность, предполагающая процесс постановки целей и определения средств достижения этих целей, направленных на формирование желаемых моделей поведения субъектов политического и социального действия (Иванов, 2013, с. 198 и др.). Желаемый результат политического планирования может быть формализован в результате принятия различных государственно-национальных планов и стратегий, например, – Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы³, Доктрина информационной безопасности РФ⁴. Эффективность политического планирования зависит

¹ *Нормативно-правовое проектирование в законодательном процессе: стенограмма парламентских слушаний 28 ноября 2023 года. Взято 21 декабря 2024, с <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/150832/>*

² Там же.

³ *О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: указ Президента Российской Федерации от 16 августа 2021 года (№ 478) ст. 6170 (Россия). Взято 10 апреля 2025, с <http://pravo.gov.ru>*

⁴ *Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской*

от открытости взаимодействия государственных и негосударственных структур, координации их усилий в процессе управления, а также от учета ценностных факторов, влияющих на восприятие управленческого сигнала со стороны субъектов моделируемого поведения. Политическое планирование позволяет учитывать при достижении поставленных целей изменяющуюся реальность, его можно считать способом предотвращения рисков в государственном управлении.

Правовое проектирование – формализация в правовой норме желаемого результата в виде модели правового поведения посредством наделения субъектов правами и обязанностями. Можно говорить о правовом проектировании в широком и узком смыслах. В широком смысле правовое проектирование – это процесс, включающий в себя этап политического планирования желаемого результата и этап формализации в правовой норме этого результата в виде модели правового поведения посредством наделения субъектов правами и обязанностями. В узком смысле под правовым проектированием понимается только заключительный этап формализации в правовой норме желаемой модели поведения.

Стратегическое планирование во всех сферах государственного управления – это формальный институт, который ставит перед собой задачу выявления и предотвращения рисков социально-экономического развития российского государства путем формализации полномочий органов государственной власти. Стратегические цели социально-экономического развития страны задаются в правовом поле посредством Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ. В данном документе прогнозирование трактуется в первую очередь как деятельность по разработке научно обоснованных представлений о рисках социально-экономического развития страны, а потом уже – как выработка основных направлений, целей и задач данного развития, как «определение внутренних и внешних... ограничений, диспропорций, дисбалансов»⁵. Целеполагающая составляющая дополняется возможностями просчёта рисков.

**Возможности Совета при Президенте Российской Федерации
как государственной структуры в процессе выявления
и минимизации политических рисков в сфере
государственного управления**

Институтом, обеспечивающим обратную связь общества и органов государственного управления, можно считать Совет при Президенте Российской Федерации (далее по тексту – Совет) по развитию гражданского общества и правам человека⁶. Он является консультативным, совещательным органом

Федерации: указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года (№ 646) ст. 7074 (Россия). Взято 10 апреля 2025, с <http://pravo.gov.ru>

⁵ *О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 30 июня 2014 года (№ 172-ФЗ) ст. 3, 8 (Россия). Взято 20 июля 2024, с <http://pravo.gov.ru>*

⁶ *Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Взято 31 июля 2024, с <http://president-sovet.ru/about/mission/>*

при Президенте РФ с 1993 г. Возглавляют его общественные деятели, имеющие опыт юридической, правозащитной или иной публичной деятельности. Важными организационными процедурами Совета являются его заседания: пленарные, специальные и выездные. Все эти виды заседаний являются одним из инструментов актуализации различных общественных потребностей, в том числе, способствуют выявлению проблем, требующих правового регулирования. На сайте Совета размещена информация о его специальных и выездных заседаниях с указанием представленных материалов и законодательных предложений, оформленных по результатам их работы. В качестве примера можно привести поручение Президента ВС РФ рассмотреть концепцию «следственных судей» по результатам специального заседания Совета Президента, посвящённого нарушениям прав граждан при обысках, а также перспективам введения в России института следственных судей.⁷ На сайте Совета содержатся заявления⁸, экспертные заключения⁹ членов Совета, которые выявляют отдельные общественные проблемы и показывают необходимость принятия новых решений в законодательной и управленческой сферах.

Выявления политических рисков заключается в акцентировании внимания на тех фактах общественной жизни, которые могут оказывать неблагоприятное влияние на окружающую среду, например, к таковым можно отнести политические риски, связанные с использованием труда мигрантов (см.: Корсаков, 2017; Корсаков, Серова, 2023 и др.), с применением искусственного интеллекта в разных сферах управления обществом и др. Осуществляется эта деятельность членами Совета, которые, помимо их участия в его работе, ещё являются известными общественно-политическими деятелями. Таким образом Совет выполняет еще и представительную функцию, поскольку привлекает субъектов гражданского общества к осуществлению процедуры правового проектирования.

Возможности Торгово-промышленной палаты Российской Федерации как корпоративной структуры в процессе выявления и предотвращения политических рисков в бизнес-секторе

Деятельность по выявлению и минимизации политических рисков в бизнес-секторе можно проанализировать на примере участия Торгово-промышленной палаты РФ (далее – ТПП РФ)¹⁰ в правотворческой деятельности, реализации её антикоррупционной стратегии.

⁷ *Перечень поручений по итогам заседания Совета при Президенте по развитию гражданского общества и правам человека.* Взято 31 июля 2024, <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/copy/47174>

⁸ *Заявления Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.* Взято 30 июля 2024, с <http://president-sovet.ru/documents/statement/>

⁹ *Экспертные заключения Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека.* Взято 30 июля 2024, <http://president-sovet.ru/documents/experts/>

¹⁰ *Услуги системы ТПП РФ. Торгово-промышленная палата Российской Федерации.* Взято 31 июля 2024, с <https://uslugi.tpprf.ru/ru/services/>

ТПП РФ – это негосударственная, некоммерческая организация, которая существует как союз коммерческих и некоммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, созданный с целью защиты своих интересов для развития предпринимательства, содействия экономическому развитию и достижения других общезначимых целей в сфере развития бизнеса. Правовой статус данного субъекта, цели, задачи его деятельности, а также взаимодействие с органами государственной власти определяется законом. В законе регулируется, каким образом ТПП РФ может участвовать в правотворческой деятельности, затрагивающей интересы предпринимателей¹¹. На сайте ТПП РФ представлены документы, которые стали результатом предусмотренных законодательством форм участия палаты в нормотворческой деятельности – аналитические записки о состоянии и проблемах законотворчества¹², План законопроектной работы ТПП РФ на 2023 г.¹³. ТПП РФ можно считать институтом, который интегрирует и представляет интересы бизнес – сообщества, выявляет риски принятия новых правовых норм для предпринимателей.

Отдельные формы участия ТПП РФ в правовом проектировании прямо указаны в законе, регулирующем ее деятельность. К таким относятся право направлять материалы для проведения экспертизы нормативно-правовых актов в органы государственной власти, издающие эти акты, а также – направлять своих представителей на заседания органов, разрабатывающих правовые нормы¹⁴.

Субъекты бизнес-сектора сами определяют способы выявления и минимизации политических рисков, например, таких как коррупционные риски, связанные с определенными способами взаимодействия представителей бизнес-структур с государственными органами. Минимизируются, к примеру, риски уголовного преследования за коррупционные преступления или риски убытков от того, что партнер по договору будет подвергнут такому преследованию. В 2012 году по инициативе субъектов, представляющих интересы бизнес-сообщества была принята Антикоррупционная хартия российского бизнеса (Черкасов, 2019 и др.).

Антикоррупционная хартия российского бизнеса создавалась с целью исключить неблагоприятные последствия, связанные с утверждением стратегии государства в сфере противодействия коррупции, направленной, прежде всего, на разработку системы мер предотвращения коррупционных нарушений в государственном и негосударственном секторах. Лица, участвующие в создании Хартии – Торгово-промышленная палата РФ (ТПП РФ), общественные организации «Опора России» и «Деловая Россия», из своих представителей образовали Комитет, с целью обеспечить реализацию Хартии, давать рекомендации, связанные с внедрением стандартов Хартии, вести реестр кампаний – добросо-

¹¹ *О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации: закон РФ от 7 июля 1993 (№ 5340-1) (Россия)*. Взято 30 июля 2024, с <http://pravo.gov.ru>

¹² *Законотворчество. Торгово-промышленная палата Российской Федерации*. Взято 31 июля 2024, с <https://zakon.tpprf.ru/>

¹³ *План законопроектной деятельности ТПП РФ (2023). Торгово-промышленная палата Российской Федерации*. Взято 31 июля 2024, с https://zakon.tpprf.ru/monitoring_prav/План_законопроектной_деятельности_ТПП_РФ_на_2023_год.pdf.

¹⁴ *О торгово-промышленных палатах...*

вестных участников Хартии, составлять рейтинг компаний, проводить мониторинг реализации Хартии и обобщать его результаты, аккредитовать экспертов, которые оценивают антикоррупционную политику участников Хартии и т. д.¹⁵. В самой Хартии закреплены стандарты антикоррупционного поведения участников бизнес-сообщества. Участники специально подтверждают, что реализуют антикоррупционные программы и практики не только внутри компании, но и в отношениях со своими партнерами, в отношениях с органами государственной власти и при проведении государственных закупок¹⁶.

В названии структурных единиц Хартии содержится название выявленных рисков коррупционной направленности в сфере предпринимательства и указывается, каким образом эти риски можно минимизировать. К мерам, которые должны снижать риск коррупционных правонарушений в деловых отношениях, авторы Хартии относят кадровую политику, меры финансового контроля и другие. Реализация этих мер включает отказ от незаконного получения преимуществ и взаимоотношения с партнерами и с контрагентами с учётом принципов антикоррупционной политики¹⁷.

На основе положений Хартии её участники создали механизм реализации её положений, который позволяет распространить принципы антикоррупционных отношений не только на участников Хартии, но и на всех партнеров, которые вступают в сделки с участниками Хартии. Участники Хартии сообщают, что для них нарушение положений Хартии контрагентом по сделке является основанием для отказа от нее с требованием возмещения причиненного ущерба.

Используя решения арбитражных судов, проследим, каким образом юридические лица реализуют положения Хартии в своей деятельности. Норма реализуется посредством гражданско-правового соглашения сторон и поэтому её исполнение гарантируется за счёт норм гражданско-правовой ответственности. Нормы Хартии можно назвать «мягкими», поскольку их реализация осуществляется путём соглашения субъектов, реализующих намерение соблюдать политику Хартии. В текст договора включается раздел с требованиями к поведению партнера, которые сформулированы на основе положений указанной Хартии.

Возникший способ противодействия коррупции стал средством минимизации риска коррупционного поведения участников бизнес-сообщества. Такие действия имеют свое значение в процессе предотвращения политических рисков и позволяют не только возместить ущерб, причинённый коррупционным поведением контрагента, но и предотвратить возникновение коррупционных моделей поведения субъектов в экономической сфере. Тем самым реализуется публично-правовой интерес субъектов экономической деятельности и утверждаются

¹⁵ Антикоррупционная инициатива бизнеса. *Торгово-промышленная палата Российской Федерации*. Взято 31 июля 2024, с <https://ach.tpprf.ru/?ysclid=m03cdiirpa542707628>

¹⁶ Антикоррупционная инициатива бизнеса. О Хартии. *Торгово-промышленная палата Российской Федерации*. Взято 31 июля 2024, с <http://ach.tpprf.ru/charter/>

¹⁷ Текст Хартии. *Торгово-промышленная палата Российской Федерации*. Взято 31 июля 2024, с <https://ach.tpprf.ru/charter/>

нужные варианты антикоррупционного поведения. Это можно считать результатом процесса самостоятельного правового проектирования в бизнес-секторе.

Для доказательства востребованности стандартов антикоррупционного поведения представителями бизнеса была использована практика арбитражных судов 2019–2023 гг., на основе которой выявлялись варианты поведения участников бизнес-сектора, реализующих стандарты Хартии с целью предотвращения рисков, исходящих от политической системы. К ним относятся следующие шаги:

– стороны включают нормы Хартии в текст соглашения в качестве одного из разделов этого соглашения под названием «Антикоррупционная оговорка»¹⁸. Отдельный пункт этого раздела посвящён предупреждению другой стороны по договору, что в случае возникновения подозрения, что произошло или может произойти нарушение положений антикоррупционной оговорки, стороны проводят определённые формальные процедуры по предупреждению партнёра и могут приостановить договор на время ожидания ответа партнёра. В случае, если партнёр не участвует в процедуре и не предоставляет необходимые материалы, стороны имеют право расторгнуть договор и требовать возмещения реального ущерба, причинённого таким расторжением;

– закрепление в договоре положения о том, что у его участника есть право требовать расторжения договора и возмещения убытков, причинённых таким расторжением в случае, если партнёр нарушил процедуру предоставления материалов о проверке обстоятельств, явившихся основанием невыполнения договора, закреплённую в антикоррупционной оговорке содержащейся в договоре и не предоставил материалы в установленные сроки¹⁹;

– реализуя обязательства, содержащиеся в Хартии, юридическое лицо включает в приложение к мировому соглашению раздел под названием «Антикоррупционная оговорка». Согласно данной оговорке, юридическое лицо разъясняет стандарты своего поведения в антикоррупционной сфере, косвенно цитируя положения Хартии и заявляет, что, если сторона не будет соблюдать положения антикоррупционной оговорки, то в соответствии с этой оговоркой она может незамедлительно расторгнуть настоящий Договор в одностороннем внесудебном порядке²⁰.

¹⁸ Решение от 19 августа 2019 г. по делу № А32–11193/2019. Арбитражный суд Краснодарского края. Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). Взято 31 июля 2024, с https://sudact.ru/arbitral/doc/F3RWr8DyL3Ja/?arbitral-txt=Антикоррупционная+Хартия&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1610064658848&snippet_pos=23678#snippet

¹⁹ Решение от 3 августа 2020 г. по делу № А45–5698/2020. Арбитражный суд Новосибирской области. Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). Взято 31 июля 2024, с https://sudact.ru/arbitral/doc/VG3OUGnqjLWV/?arbitral-txt=Антикоррупционная+оговорка&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1610065318712&snippet_pos=3268#snippet

²⁰ Постановление от 18 июня 2020 г. по делу № А76–24689/2018. Арбитражный суд Уральского округа. Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). Взято 31 июля 2024, с <https://sudact.ru/arbitral/doc/aPAatm9smfZH/?arbitral-txt=Антикоррупционная>

В тексте Хартии определяются возможные коррупционные риски в деятельности юридических лиц и способы их предотвращения. По текстам судебных решений можно проследить основные сложившиеся способы реализации антикоррупционных положений Хартии. Часть этих способов уже получила свое законодательное регулирование²¹.

Заключение

Подводя итоги исследованию, можно резюмировать: особого внимания заслуживают те нормы и правила, которые создаются государственными и негосударственными институтами для своевременного выявления политических рисков, обеспечивающих взаимодействие социального института со средой, в частности, с политической системой.

В государственном секторе выявление политических рисков на этапе правового проектирования осуществляется компетентными субъектами, которые создают будущую правовую норму и привлекают заинтересованных субъектов гражданского общества и бизнес-сектора к выявлению политических рисков.

В корпоративном секторе, заинтересованные в определённой модели правового регулирования субъекты, создают некоторые правила, ограничивающие инвариативность поведения участников бизнес-сектора.

Необходимо выявлять и исследовать стандарты поведения участников бизнес-сектора, созданные по модели «мягкой нормы», т. е. нормы, реализация которой связана не с авторитетом и принуждением государственной власти, а с авторитетом самой нормы и потребностью заинтересованных субъектов в использовании данной нормы. Такие «мягкие нормы» можно рассматривать не только как основу для выявления политических рисков, но и как механизм предотвращения этих рисков. Стандарты поведения, которые можно назвать «мягкой нормой», уже складываются в сфере корпоративных отношений. Такие стандарты можно считать неформальными нормами (правилами) института, которые создаются для выстраивания его взаимодействия с политической системой. Необходимо поставить задачу изучения этих неформальных правил с целью использования их потенциала в сфере правового проектирования и минимизации политических рисков.

Список литературы

1. Бордовских, А. Н. (2020). Политические риски в условиях глобальных вызовов традиционным системам госуправления. *Анализ и прогноз. Журнал*

+огворка&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&_=1610065318712&snippet_pos=14618#snippet

²¹ О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 года (№ 273-ФЗ) ст. 13 (Россия). Взято 30 июля 2024, с <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102126657&intelsearch=273-%D4%C7>

ИМЭМО РАН, (1), 63–73. <https://doi.org/10.20542/afij-2020-1-63-73>

2. Быченков, Д. В. (2007). Методы и прикладные модели анализа и оценки политических рисков. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, (3), 70–78.

3. Веблен, Т. (1984). *Теория праздного класса*. Москва: Прогресс.

4. Джус, И. В. (2004). *Политические риски: оценка, анализ и управление*. Москва: ИМЭМО РАН.

5. Залоило, М. В. (2018). Стратегическое планирование в обеспечении эффективности правотворчества. *Журнал российского права*, (4), 43–53. https://doi.org/10.12737/art_2018_4_5

6. Иванов, Е. О. (2013). Понятие стратегического политического планирования. *Тренды и управление*, (2), 196–206.

7. Корсаков, К. В. (2017). Социальная интеграция, адаптация и аккультурация трудящихся-мигрантов как одна из форм решения злободневных проблем трудовой миграции в России. *Дискурс-Пи*, (2), 31–39.

8. Корсаков, К. В., Серова, А. В. (2023). Национальная политика России по регулированию отношений в сфере внешней трудовой миграции. *Дискурс-Пи*, 20(2), 106–126. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_2_106

9. Найт, Ф. Х. (2003). *Риск, неопределенность и прибыль*. Москва: Дело.

10. Норт, Д. (1997). *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. Москва: Фонд экономической книги «Начала».

11. Панов, П. В. (2006). Институционализм рационального выбора: потенциал и пределы возможностей. В С. В. Патрушев (Ред.), *Институциональная политология: Современный институционализм и политическая трансформация России* (с. 43–92). Москва: ИСП РАН.

12. Панов, П. В. (2015). Институционализм (ы): объяснительные модели и причинность. *Полис. Политические исследования*, (3), 39–55. <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.03.09>

13. Патрушев, С. В. (2001). Институционализм в политической науке: этапы, течения, идеи, проблемы. *Политическая наука*, (2), 146–186.

14. Рожков, Е. В. (2022). Институциональная теория и процессы цифровизации недвижимого государственного имущества (на региональном уровне). *Вестник пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*, (1), 248–260. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2022.1.19>

15. Рыбаков, А. В., Студников, П. Е. (2015). Категория «Политический институт» в современной политической науке. *Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история*, (46), 18–27.

16. Смышляев, В. А. Яреско, И. И. (2020). Институциональная среда российской цифровой экономики. *Современная экономика: проблемы и решения*, (11), 20–33. <https://doi.org/10.17308/meps.2020.11/2461>

17. Тихомиров, Ю. А. (2008). Юридическое проектирование: критерии и ошибки. *Журнал российского права*, (2), 3–9.

18. Тихомиров, Ю. А. (2015). Методология анализа и оценки рисков в законодательной деятельности. *Юридическая техника*, (9), 46–52.

19. Черкасов, К. В. (2019). Некоторые вопросы мониторинга

правоприменения в современной России в контексте противодействия коррупции в сфере государственного управления. *Вестник Костромского государственного университета*, 25(1), 203–207.

20. Greif, A. (2006). *Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade*. New York: Press Syndicate of the University of Cambridge.

21. Immergut, E.M. (1998). The theoretical core of the new institutionalism. *Politics & Society*, 26(1), 5–34. <https://doi.org/10.1177/0032329298026001002>

22. Mitchell, W.C. (1949). *Lecture Notes on Types of Economic Theory*. In 2 vols. New York: Augustus Kelley.

References

1. Bordovskikh, A.N. (2020). Politicheskie riski v usloviyakh global'nykh vyzovov traditsionnym sistemam gosupravleniya. Analiz i prognoz [Political Risks in the Era of Global Challenges to Traditional Governance Structures]. *Zhurnal IMEMO RAN*, (1), 63–73. <https://doi.org/10.20542/afij-2020-1-63-73>

2. Bychenkov, D.V. (2007). Metody i prikladnye modeli analiza i otsenki politicheskikh riskov [Methods and Applied Models of the Political Risk Analysis and Assessment]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya*, (3), 70–78.

3. Cherkasov, K.V. (2019). Nekotorye voprosy monitoringa pravoprimeneniya v sovremennoy Rossii v kontekste protivodeystviya korruptsii v sfere gosudarstvennogo upravleniya [Some Issues of Law Enforcement Monitoring in Modern Russia in the Context of Combating Corruption in the Field of Public Administration]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 25(1), 203–207.

4. Dzhus, I.V. (2004). *Politicheskie riski: otsenka, analiz i upravlenie* [Political Risks: Assessment, Analysis and Management]. Moscow: IMEMO RAN.

5. Greif, A. (2006). *Institutions and the Path to the Modern Economy: Lessons from Medieval Trade*. New York: Press Syndicate of the University of Cambridge.

6. Immergut, E.M. (1998). The theoretical core of the new institutionalism. *Politics & Society*, 26(1), 5–34. <https://doi.org/10.1177/0032329298026001002>

7. Ivanov, E.O. (2013). Ponyatie strategicheskogo politicheskogo planirovaniya [The Concept of Strategic Political Planning]. *Trendy i upravlenie*, (2), 196–206.

8. Knight, F. (2003). *Risk, neopredelennost' i pribyl'* [Risk, Uncertainty and Profit]. Moscow: Delo.

9. Korsakov, K.V. (2017). Sotsial'naya integratsiya, adaptatsiya i akkul'turatsiya trudyashchikhsya-migrantov kak odna iz form resheniya zlobodnevnykh problem trudovoy migratsii v Rossii [Social Integration, Adaptation and Acculturation of Migrant Workers as One of the Urgent Problems of Labor Migration in Russia]. *Diskurs-Pi*, (2), 31–39.

10. Korsakov, K.V., & Serova, A.V. (2023). Natsional'naya politika Rossii po regulirovaniyu otnosheniy v sfere vneshney trudovoy migratsii [Russia's National Policy on Regulating Relations in the Field of External Labor Migration]. *Diskurs-Pi*, 20(2), 106–126. https://doi.org/10.17506/18179568_2023_20_2_106

11. Mitchell, W.C. (1949). *Lecture Notes on Types of Economic Theory*. In 2 vols. New York: Augustus Kelley.
12. North, D. (1997). *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutes, Institutional Changes and Economic Performance]. Moscow: Fond ekonomicheskoy knigi "Nachala".
13. Panov, P.V. (2006). Instituttsionalizm ratsional'nogo vybora: potentsial i predely vozmozhnostey. In S.V. Patrushev (Ed.), *Institutsional'naya politologiya: Sovremennyy institutsionalizm i politicheskaya transformatsiya Rossii*, (pp. 43–92). Moskva: ISP RAN.
14. Panov, P.V. (2015). Instituttsionalizm (y): ob"yasnitel'nye modeli i prichinnost' [Institutionalism (s): Explanatory Models and Causality]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, (3), 39–55. <https://doi.org/10.17976/jpps/2015.03.09>
15. Patrushev, C.V. (2001). Instituttsionalizm v politicheskoy nauke: etapy, techeniya, idei, problem [Institutionalism in Political Science: Stages, Trends, Ideas, and Problems]. *Politicheskaya nauka*, (2), 146–186.
16. Rozhkov, E.V. (2022). Instituttsional'naya teoriya i protsessy tsifrovizatsii nedvizhimogo gosudarstvennogo imushchestva (na regional'nom urovne) [Institutional Theory and Processes of Digitalization of Immovable State Property (at the Regional Level)]. *Vestnik permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, (1), 248–260. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2022.1.19>
17. Rybakov, A.V., & Studnikov, P.E. (2015). Kategoriya "Politicheskiiy institut" v sovremennoy politicheskoy nauke [Category "Political Institutions" in Modern Political Science]. *Aktual'nye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya*, (46), 18–27.
18. Smyshlyaev, V.A. & Yaresko, I.I. (2020). Instituttsional'naya sreda rossiyskoy tsifrovoy ekonomiki [Institutional Environment of the Russian Digital Economy: Features of Formation and Development], *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, (11), 20–33. <https://doi.org/10.17308/meps.2020.11/2461>
19. Tikhomirov, Yu.A. (2008). Yuridicheskoe proektirovanie: kriterii i oshibki [Legal Design: Criteria and Errors]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, (2), 3–9.
20. Tikhomirov, Yu.A. (2015). Metodologiya analiza i otsenki riskov v zakonodatel'noy deyatel'nosti [Methodology of Risk Analysis and Assessment in Legislative Activity]. *Yuridicheskaya tekhnika*, (9), 46–52.
21. Veblen, T. (1984). *Teoriya prazdnogo klassa* [The Theory of the Leisure Class]. Moscow: Progress.
22. Zaloilo, M.V. (2018). Strategicheskoe planirovanie v obespechenii effektivnosti pravotvorchestva [The Effectiveness of Law-Making Through Strategic Planning]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, (4), 43–53. https://doi.org/10.12737/art_2018_4_5

Информация об авторах

Наталья Алексеевна Рожкова, кандидат политических наук, доцент, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, Чита, Россия, e-mail: masalova76@mail.ru

Елена Александровна Скобина, доцент, Читинский институт (филиал) Байкальского государственного университета, Чита, Россия, e-mail: skobinamalyshenko@mail.ru

Information about the authors

Natalia Alekseevna Rozhkova, PhD in Political Science, Associate Professor, Chita Institute (branch) of Baikal State University, Chita, Russia, e-mail: masalova76@mail.ru

Elena Aleksandrovna Skobina, Associate Professor, Chita Institute (branch) of Baikal State University, Chita, Russia, e-mail: skobinamalyshenko@mail.ru
